

Герои народных сказок как инструмент преодоления когнитивных и лингвистических ошибок на занятиях по русскому языку как иностранному

Чжаохуэй Ли

Аспирант

Уральский государственный педагогический университет

Екатеринбург, Россия

n.zavzav@yandex.ru

ORCID 0000-0000-0000-0000

Наталья Алексеевна Завьялова

Доктор культурологии, кандидат филологических наук, профессор кафедры Межкультурной коммуникации, риторики и русского языка как иностранного

Уральский государственный педагогический университет

Екатеринбург, Россия

n.zavzav@yandex.ru

ORCID 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 08.01.2024

Принята 25.02.2024

Опубликована 15.04.2024

УДК 81'243.2:398.21-055.2(075.4)

DOI 10.25726/j0826-2898-7930-q

EDN AGYEYP

ВАК 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

OECD 05.03.HE EDUCATION, SPECIAL

Аннотация

Статья посвящена анализу приема эффективного обращения к героям сказок на занятиях по русскому языку как иностранному. Авторы выдвигают концепцию, согласно которой преподаватели русского языка как иностранного могут обращаться к фольклору родных стран студентов, что способствует активизации процесса принятия учебной задачи иностранным студентом. Предлагаемая концепция прошла апробацию во время работы преподавателей в Исламской Республике Пакистан и Китайской Народной Республике. Авторы настаивают на необходимости тщательной проверки распространённых стереотипов о тех или иных героях иностранных сказок, поскольку непроверенные заблуждения могут также привести к когнитивным ошибкам, допущенным в свою очередь преподавателем. В статье представлены обзоры популярных сказок в Исламской Республике Пакистан, а также проанализирован сказочный сюжет возникновения китайского гороскопа. Авторы инициируют дискуссию о корректном переводе терминов китайского гороскопа.

Ключевые слова

русский язык как иностранный, фольклор, сказки, зооним, китайский гороскоп, когнитивные ошибки, когнитивное восприятие, принятие учебной задачи.

Введение

Когнитивные и лингвистические ошибки в преподавании русского языка как иностранного нередко связаны со слабой подготовкой педагога в плане фоновых знаний культуры родины студентов, изучающий русский язык. Педагог может избежать множество проблем во взаимопонимании со

студентами-иностранцами, если он будет апеллировать к образам, привычным для студентов из иностранного государства (Завьялова, 2023). В рамках данной статьи мы рассмотрим образы из сказок Исламской Республики Пакистан и Китайской Народной Республики. Страны выбраны неслучайно, поскольку именно из этих государств в российских вузах обучаются многочисленные студенты, желающие сдать экзамен на языковое тестирование по русскому языку как иностранному (Завьялова, 2019).

Материалы и методы исследования

Предметом исследования стали сказки Исламской Республике Пакистан и произведения китайского фольклора. В частности, в данной работе будут подробно рассмотрены сюжеты и героика сказочного эпоса пакистанцев, его региональные различия, а также особенности китайского народного фольклора, а именно – сказки и герои китайских гороскопов. На основе данного анализа будут даны рекомендации российскому педагогическому составу, преподающему русский язык как иностранный.

Результаты и обсуждение

Итак, основу пакистанских сказок составляют сюжеты, восходящие к традициям индийских вед, классике персидской литературы, греческой мифологии, и, конечно, исламской морали. Следовательно, сказки Пакистана пронизаны императивами, иллюстрирующими социальные нормы, моральные законы, религиозные заповеди. Некоторые сказочные сюжеты наглядно иллюстрируют политическую историю страны. Следует отметить, что наибольшей популярностью среди простых пакистанцев пользуются народные сказки, посвященные любовным историям, герои которых вынуждены преодолевать многочисленные препятствия. Бесстрашные влюбленные нередко вынуждены противоречить желаниям родителей, общественным устоям, справляться с трудностями неравного брака или крайней бедности. Зачастую страдания молодых людей настолько велики, что не удается избежать смертельного исхода, который нередко в обыденном сознании пакистанца ассоциируется с волей неба, своеобразным сакральным принятием, свидетельством священной-трагичной природы романа. Пакистанские народные сказки были увековечены певцами, поэтами, кинематографистами, художниками и писателями.

Другой мощный пласт пакистанского сказочного дискурса составляют сказки, схожие по своей семантике с героическим эпосом, основанном на военных сюжетах. Подобные сказки иллюстрируют принципы справедливости и равенства, в их канву вплетены элементы исламской и персидской мифологии. Поэзия и литература Пакистана тысячелетиями сохранялись в устной традиции, но их эпические рассказы о любви и священных обычаях также были запечатлены в зажигательных танцах и завораживающих красивых песнях.

Стоит отметить, что сказочный эпос Пакистана имеет свои региональные различия по месту происхождения: провинция Балуджистан; провинция Кашмир; регион народов, говорящих на языке пушту, рядом с Афганистаном; провинция Пенджаб. Так, к примеру, сказки Балуджистана пронизаны исламскими сюжетами, повествующими о сложных любовных историях между богатыми и бедными. Самые известные сказки этого региона: «Хани и Шах Мурад Чакар», «Шадад и Маназ», «Лала и Граназ», «Бибаг и Граназ», «Маст и Саммо». Названия сказок указывают на принцип любовного дуэта, лежащий в основе всех этих фольклорных произведений. Основу пакистанских сказок составляют сюжеты, восходящие к традициям индийских вед, классике персидской литературы, греческой мифологии, и, конечно, исламской морали. Следовательно, сказки Пакистана пронизаны императивами, иллюстрирующими социальные нормы, моральные законы, религиозные заповеди.

В свою очередь, сказки провинции Кашмир тесно переплетены с популярными персидскими сюжетами, поскольку язык кашмирцев содержит немало персидской лексики. Произведения персидского народного фольклора характеризуются острой политической сатирой – так, герои пытаются защитить себя и близких от последствий социального неравенства, высмеивают пороки богачей.

Другие регионы Пакистана – территории с населением народности пушту, а также расположенные на северо-востоке, граничащем с Афганистаном, сгенерировали особый пласт фольклора с характерным доисламским нарративом, восходящим своими корнями ко временам

завоеваний Александра Македонского в 330 г до н.э. Отличительной чертой данной традиции является устный характер коммуникации, поскольку многие представители анализируемой культуры не имеют классического образования. Истории изустно нередко передаются во время дружеской встречи в чайхане. Еще одной важной чертой народов, говорящих на пушту, является следование традициям матриархата. Для этой культуры также важны персидские элементы и ценности, поддерживаемые женской частью семьи. Пуштуны привыкли выражать себя и свои традиционные сюжеты в форме групповых танцев, сабельных боев. Регион Пенджаб, населенный народами, говорящими на индоарийском языке, находился под властью множества различных империй и этнических групп, включая индуистов, джайнов, буддистов, древних македонцев, персов, арабов, турок, Великих Моголов, афганцев, белуджей, сикхов и британцев. Основными религиями региона Пенджаб являются сикхизм, ислам и индуизм, сюжеты которых вплетены в сказки этого региона.

С целью подготовки педагога по русскому языку как иностранному для пакистанской аудитории мы рекомендуем обратиться к сюжету сказки, понятной во всех регионах современного Пакистана (Завьялова, 2015). Примером подобной сказки следует считать миф об Адам Хане и девушке Дурханай. Дурханай – красивая и образованная девушка, которая влюбляется в Адам Хана, играющего на лютне (рабаб). Она неожиданно услышала его игру на лютне и сразу влюбилась в музыканта. Адам Хан замечает ее красоту и влюбляется в Дурханай без памяти. К несчастью, Дурханай уже помолвлена с другим женихом и вынуждена вступить в брак. Однако девушка не может отказаться от своей любви к Адам-хану. Оба влюбленных сходят с ума от своего чувства и излечиваются только после вмешательства в их судьбу народных знахарей-йогов. В конце концов законный муж Дурханай освобождает ее, но Адам Хан умирает прежде, чем они могут воссоединиться. Дурханай тяжело заболевает, чахнет и умирает. Несчастных влюблённых хоронят вместе.

Формулируя рекомендации для преподавателей русского языка как иностранного, необходимо подчеркнуть эвристические возможности самого главного элемента сказки о Дурханай и Адам Хане – имен главных героев. Использование имен собственных целесообразно внедрять на каждом этапе обучения: от демонстрации артикуляции первых звуков русского языка до прописей письменного шрифта, склонения имен существительных разных родов. Отдельного упоминания заслуживает сюжетная линия сказки. Она понятна всем и учитель имеет возможность подчеркнуть сходства с мировыми сюжетами любовных историй. В рамках русского фольклора семейные неурядицы описаны в «Сказке о сером лебеде», где происходит подмена жены на злую мачеху из отцовского дома. Все беды молодой жены начинаются с визита в родительский дом, что свидетельствует о нежелательности подобного рода переездов для замужней женщины. В рамках сравнений двух сказок преподавателю рекомендуется познакомить обучающихся пакистанцев с русской лексикой по теме «Семья. Любовь» (Завьялова, 2023).

Другой важной целевой аудиторией для преподавателей русского языка как иностранного, безусловно, является аудитория студентов из Китайской Народной Республики. Здесь мы также предлагаем обратить внимание на одну из самых ярких сказочных историй китайского народного эпоса, которым, безусловно, является история о соревнованиях животных в гостях у Будды, результатом которой стал всем известный китайский гороскоп.

Будда призвал к себе животных, желая определить среди них самых быстрых. На протяжении всего пути уверенно лидировал буйвол, но хитрая крыса на последнем рубеже перед финишем вскочила на буйвола, добралась вместе с ним первая, а в решающий момент даже выпрыгнула вперед, обогнав своего могучего соперника. Будда признал победу крысы, и она уверенно возглавила календарный цикл. С тех пор весь мир знает о следующем порядке китайского бестиарного гороскопа «Шэн сяо»: крыса, буйвол, тигр, заяц, дракон, змея, лошадь, овца, обезьяна, петух, собака и свинья. Данная история включена во многочисленные варианты теста по китайскому языку как иностранному (HSK), учебники китайского языка и книги по культуре. Мы полагаем, что легенда указывает на то, что у физически слабых игроков есть большие шансы на победу в том случае, если они обладают изворотливым умом, подобно слабой крысе. Многие преподаватели русского языка как иностранного убеждены в том, что они прекрасно ориентируются в китайском гороскопе, опираясь на знания о гороскопах в России (Ильинский,

2023). Однако вопросов о корректной трактовке китайских гороскопов гораздо больше, чем ответов, поскольку трудности возникают даже с переводом названий базовых животных. Мышь или крыса победила в конкурсе Будды?

Другим примером проблемного термина является зооним «бык». Сформулируем гипотезу о том, что корректно педагогу русского языка как иностранного говорить не о быках, а о волах. Обратимся к этимологии иероглифа, которым традиционно обозначают вола. Для этого представим рисунок 1, на котором изображен анализируемый зооним. Это один из 1500 иероглифов, дошедших до современности из глубины веков, когда похожий иероглиф записывался на лопатках баранов и других представителей рогатого скота, черепаших панцирях в рамках традиции Цзягувэнь в XIV-XI вв. до н. э.

Рисунок 1. Традиционное изображение иероглифа «бык, буйвол»

Справочники по иероглифике указывают на то, что вертикаль посередине соотносится с головой быка, первая горизонталь с добавочной чертой – это рога быка, а нижняя горизонталь – уши. Коллекция значений анализируемого иероглифа закономерно начинается с описания крупного рогатого скота, важного для сельского хозяйства Китая. Млекопитающие с копытами и парой рогов – это жвачные животные с большой силой, они могут пахать поля и тянуть повозки, их мясо и молоко съедобны, а из рогов, кожи и костей можно изготавливать предметы быта (Китайский информационный портал Baike.Baidu, 2021). Думается, что в данном базовом значении уместно говорить о волах или азиатских буйволах (семейство полорогие, *Bubalus*), нежели чем о быках неазиатских подвидов, распространенных в других странах, включая Россию. Уместно также вспомнить «легенду о ткачихе и волопасе», иллюстрирующую праздник седьмого дня седьмой луны.

Другим примером проблемного зоонима, который может провоцировать когнитивные и лингвистические ошибки, является зооним «заяц» (или «кролик»), как любят его интерпретировать за пределами КНР). Приступаем к анализу знака, который имеет несколько вариантов в тексте самого гороскопа, его традиционное иероглифическое изображение представлено на рисунке 2.

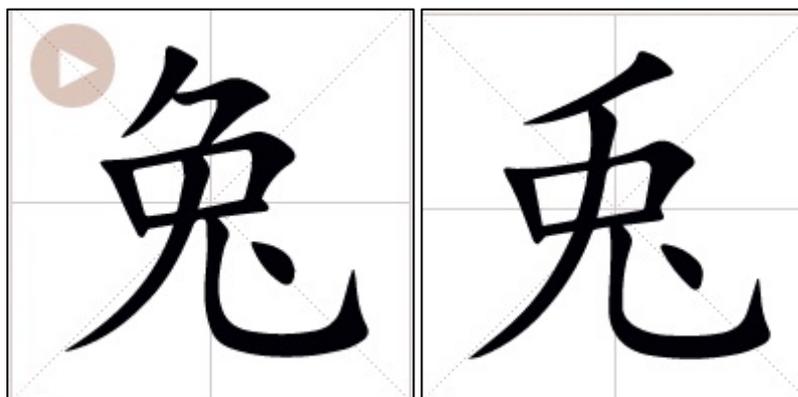

Рисунок 2. Новое и традиционное изображение иероглифа «заяц, кролик»

Позвоночные млекопитающие отряда кроликообразных. Травоядные животные. Уши большие, хвост короткий и вздернутый, верхние лапы разделены посередине, а задние лапы длиннее передних. Окрас шерсти серый, белый или коричневый (Китайский информационный портал Baike.Baidu, 2021). Лексикографические источники указывают на то, что иероглиф передает форму хвоста кролика после того, как он долго находился в сидячем положении.

При выборе инварианта перевода в российской традиции очевидно влияние англоязычной версии с доминированием кролика (rabbit). Однако в самой российской традиции давно существует легенда о «яшмовом зайце», которая подсказывает иной инвариант перевода. Укажем на то, что несмотря на разные аспекты интерпретации данного знака, он чрезвычайно востребован современной китайской культурой. В честь драгоценного яшмового зайца назван луноход (букв. нефритовый заяц, китайский луноход «Юйту»), чья успешная работа во время космических миссий способствует росту престижа КНР в международной космической отрасли.

Сам жанр гороскопа следует также попробовать определить, исходя из современной китайской мировоззренческой позиции. Анализ данных НКРЯ (Исследование проведено на материале текстов Национального корпуса русского языка (ruscorpora.ru)) (Савчук, 2024) позволил выявить то, что гороскопы привлекали повышенное внимание российской общественности в 90-е годы XX века, на рубеже веков – периоды социальной напряженности в России.

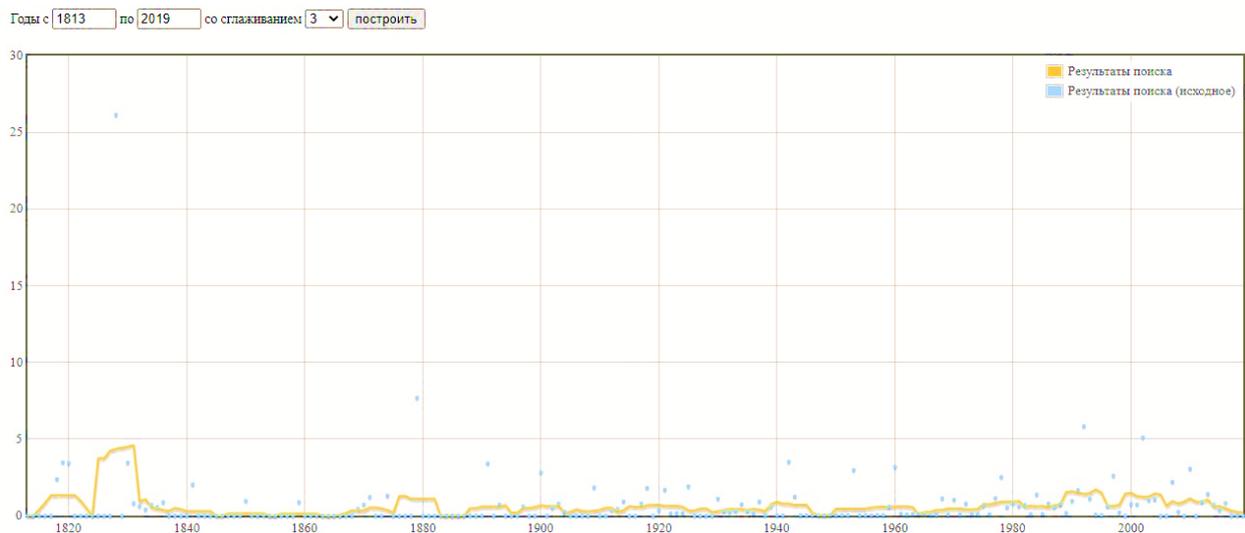

Рисунок 3. Данные распределения по годам поискового запроса «гороскоп». Национальный корпус русского языка

В КНР внимание к гороскопам и в общественной жизни, и в научной среде традиционно высокое. Однако в массовом сознании китайцев гороскопы в первую очередь связываются не с животными, а с созвездиями планет (буквально «место звезды»), ассоциируемыми с определенными животными. Очевидно, что на уровне подсознания ассоциации с созвездиями носят более возвышенный, эмоционально позитивный характер, нежели чем с животными. Данное замечание считаем чрезвычайно важным, поскольку возвышенное отношение к бестиарным символам животным-созвездиям определяет в целом восторженно-сакрализованное отношение, пиетет китайцев, а не игриво-шутливое манипулирование фигурками животных в канун Нового года, характерное, в частности, для России.

Так в Китайской Народной Республике существует целая понятийная категория – «китайская культура созвездий» (Спешнев, 2017). Сама эта категория отождествляется в сознании китайцев с наукой Сюань-сюэ – неодаосизмом, тайным учением. Нередко самые распространенные системы электронного перевода обозначают данное понятие как «метафизика», вводя в заблуждение неискушенную в китайской мировоззренческой доктрине публику, но тем не менее проявляющую интерес

к китайским гороскопам. После популярности и подъема Интернета «метафизика», такая как созвездия и гадание по зодиаку, стала очень популярной.

Таким образом, очевидно, что уже на первых подступах к жанру китайских гороскопов возникает терминологическая путаница, требующая внимательного обзора с целью прояснения базовых положений данного сложного явления и его классифицирования, облегчающего поиск нужного переводческого эквивалента (Костина, 2006).

Заключение

Подытоживая наше исследование, можно сделать вывод о том, что даже такие привычные для россиян вещи, как «китайский гороскоп» нуждается в более внимательном отношении, не говоря уже о малоизученных в России объектах китайского культурного наследия. Поэтому, если российский учитель желает использовать в своей работе культурные реалии стран своих студентов, ему необходимо очень внимательно относиться к существующему в России стереотипному восприятию некоторых явлений и проверять его содержание по аутентичным источникам.

Мы полагаем, что знание фольклора страны студентов, обоснованные отсылки к фольклорным героям позволяют преподавателю русского языка как иностранного обеспечить «принятие учебной задачи». Данное понятие широко применяется в педагогике младшего школьного возраста, где обучающиеся должны благодаря принятию активизировать свою внутреннюю «необходимость в овладении теоретически обобщенными способами решения некоторого класса конкретных задач» (Луконина, 2014).

Очевидно, что, обращаясь к фольклорным героям из родных для студентов сказок, преподаватель демонстрирует идентичность мотивов сюжетов русских сказок и зарубежных эквивалентов, делает понятным оперирование образами, трансформации и действий героев. У студентов-иностранцев в подобных ситуациях принятия русской культуры сквозь призму родных сказочных героев возникает идея об относительной простоте анализируемого материала посредством механизма установления подобия, некоторой степени аппроксимации (Чудинов, 2023). В конечном итоге данный процесс может существенно облегчить когнитивное восприятие русского языка и способствовать повышению эффективности образовательного процесса.

Список литературы

1. Завьялова Н.А. Антропонимические герои в современном пространстве коммуникации // Знание. Понимание. Умение. 2023. № 2. С. 157-174.
2. Завьялова Н.А. Культурно-коммуникативные формулы как отражение цивилизационных картин мира: дисс. на соиск. уч. степ. док-ра культурологии. 2019. 61 с.
3. Завьялова Н.А. Культурные коммуникативные универсалии как современный этап развития культуры // Знание. Понимание. Умение. 2015. № 1. С. 77-88.
4. Завьялова Н.А., Цюйань Ю., Ян Ц. Общество потребления в социокультурном аспекте // Кузнечно-штамповочное производство. Обработка материалов давлением. 2023. № 1. С. 82-87.
5. Ильинский И.М. Тайны «перестройки» // Знание. Понимание. Умение. 2023. № 2. С. 5-23.
6. Китайский информационный портал Baike.Baidu. 2021. <https://baike.baidu.com/item/易经/153636?fr=aladdin>
7. Костина А.В. Массовая культура: аспекты понимания // Знание. Понимание. Умение. 2006. № 1. С. 28-35.
8. Луконина И.В. Моделирование процесса принятия учебной задачи младшими школьниками // Научное обозрение. Педагогические науки. 2014. № 1. С. 189-189.
9. Савчук С.О., Архангельский Т.А., Бонч-Осмоловская А.А., Донина О.В., Кузнецова Ю.Н., Ляшевская О.Н., Орехов Б.В., Подрядчикова М.В. Национальный корпус русского языка 2.0: новые возможности и перспективы развития // Вопросы языкознания. 2024. № 2. С. 7-34.
10. Спешнев Н.А. Китайцы. Особенности национальной психологии. М.: Каро, 2017. 336 с

11. Чудинов А.П., Сегал Н.А. Метафорический образ жандарма как зеркало социополитических изменений (на материале медиатекстов) // Политическая лингвистика. 2023. № 3(99). С. 23-30.

Heroes of folk tales as a tool for overcoming cognitive and linguistic errors in Russian as a foreign language classes

Zhaohuei Li

PhD student

Ural State Pedagogical University

Yekaterinburg, Russia

n.zavzav@yandex.ru

ORCID 0000-0000-0000-0000

Natalia A. Zavyalova

Doctor of Cultural Studies, Candidate of Philological Sciences, Professor of the Department of Intercultural Communication, Rhetoric and Russian as a Foreign Language

Ural State Pedagogical University

Yekaterinburg, Russia

n.zavzav@yandex.ru

ORCID 0000-0000-0000-0000

Received 08.01.2024

Accepted 25.02.2024

Published 15.04.2024

UDC 81'243.2:398.21-055.2(075.4)

DOI 10.25726/j0826-2898-7930-q

EDN AGYEYP

VAK 5.8.2. Theory and methodology of teaching and upbringing (by fields and levels of education) (pedagogical sciences)

OECD 05.03.HE EDUCATION, SPECIAL

Abstract

The paper is devoted to the analysis of effective appeal to fairy tales' characters during the classes of Russian as a foreign language. The authors put forward the concept according to which teachers of Russian as a foreign language can refer to the folklore of students' native countries, which helps activate the process of accepting an educational task by a foreign student. The proposed concept has been tested during the work of teachers in the Islamic Republic of Pakistan and the People's Republic of China. The authors insist on the need for careful verification of common stereotypes about certain characters of foreign fairy tales, since untested misconceptions can also lead to cognitive errors made in turn by the teacher. The article presents reviews of popular fairy tales in the Islamic Republic of Pakistan, as well as analyzes of the magical plot of the Chinese horoscope emergence. The authors initiate a discussion about the correct translation of Chinese horoscope terms.

Keywords

Russian as a foreign language, folklore, fairy tales, zoonym, Chinese horoscope, cognitive errors, cognitive perception, acceptance of an educational task.

References

1. Zavyalova N.A. Anthroponymic heroes in the modern space of communication // Knowledge. Understanding. Ability. 2023. № 2. pp. 157-174.
2. Zavyalova N.A. Cultural and communicative formulas as a reflection of civilizational pictures of the world: diss. for the academic degree D-r of Cultural Studies. 2019. 61 p.
3. Zavyalova N.A. Cultural communicative universals as a modern stage of cultural development // Knowledge. Understanding. Ability. 2015. № 1. pp. 77-88.
4. Zavyalova N.A., Quan Yu., Yang Ts. Consumer society in a socio-cultural aspect // Forging and stamping production. Processing of materials by pressure. 2023. № 1. pp. 82-87.
5. Ilyinsky I.M. Secrets of «perestroika» // Knowledge. Understanding. Ability. 2023. № 2. pp. 5-23.
6. Chinese information portal Baike.Baidu. 2021. <https://baike.baidu.com/item/易经/153636?fr=aladdin>
7. Kostina A.V. Mass culture: aspects of understanding // Knowledge. Understanding. Ability. 2006. № 1. pp. 28-35.
8. Lukonina I.V. Modeling the process of accepting an educational task by younger schoolchildren // Scientific review. Pedagogical sciences. 2014. № 1. pp. 189-189.
9. Savchuk S.O., Arkhangelsky T.A., Bonch-Osmolovskaya A.A., Donina O.V., Kuznetsova Yu.N., Lyashevskaya O.N., Orekhov B.V., Contractor M.V. National Corpus of the Russian language 2.0: new opportunities and development prospects // Questions of linguistics. 2024. № 2. pp. 7-34.
10. Speshnev N.A. The Chinese. Features of national psychology. M.: Karo, 2017. 336 p.
11. Chudinov A.P., Segal N.A. The metaphorical image of a gendarme as a mirror of sociopolitical changes (based on media texts) // Political linguistics. 2023. № 3(99). pp. 23-30.